

Ситу Юй не заметил его настроения, наклонился и поцеловал его в лоб.

— Шэнь И заболел, я пойду проведать его.

Янь Чжици схватил его за руку.

— Я пойду с тобой.

Ситу Юй кивнул и взял его за руку.

Шэнь И, открывший дверь, выглядел бледным, но, увидев Ситу Юя, улыбнулся. Однако, заметив Янь Чжици позади, его улыбка застыла, и лишь через мгновение он поздоровался.

Такой явный контраст в отношении заставил Янь Чжици внезапно пожалеть, что он пошел с ним.

Шэнь И испытывал чувства к Ситу Юю, и его выражение лица явно говорило о желании восстановить отношения. В сравнении с Чэнь Са он казался уродливым.

Осознав, о чем он думает, Янь Чжици замер. Почему он вспомнил о Чэнь Са? Из-за лица, которое было на пятьдесят процентов похоже на Шэнь И?

Ситу Юй тоже заметил это и, нахмурившись, спросил:

— Все в порядке? Давай зайдём внутрь.

Шэнь И слегка отступил, пропуская их, и, увидев, как они держатся за руки, его глаза на мгновение сверкнули. Закрыв дверь, он последовал за ними.

— Почему ты не принял лекарство? — Увидев пакет с лекарствами, лежащий на столе, Ситу Юй нахмурился еще сильнее.

Лекарства остались нетронутыми, их количество было таким же, как и тогда, когда он их принес.

Шэнь И не ответил, бледный, он лег обратно на кровать и тихо кашлянул несколько раз.

Вернувшись в отель, Ситу Юй уже проснулся и умывался в ванной.

Янь Чжици достал тост и йогурт, посмотрел на оставшийся в пакете набор и, подумав, отложил его в сторону.

Ситу Юй вышел из ванной и обнял Янь Чжици, прижимаясь к нему.

— Почему ты встал так рано? — Он был недоволен, что не увидел его, проснувшись.

— Да, просто проснулся и встал. — Янь Чжици повернулся с тостом в руках. — Отнеси это Шэнь И.

Ситу Юй приподнял бровь, обняв его еще крепче.

— Ты совсем не ревнуешь?

Услышав это, Янь Чжици на мгновение замер, затем серьезно посмотрел на него.

— Сяо Юй, ты хочешь, чтобы я ревновал?

— Конечно, ревность показывает, что ты меня любишь. — Ситу Юй шутливо улыбнулся, легкий аромат зубной пасты обволакивал нос Янь Чжици.

Янь Чжици замер.

— А если я скажу, что не хочу, чтобы ты больше общался с Шэнь И, ты сможешь это сделать?

Ситу Юй явно удивился, не ожидая таких слов.

— Я шучу, не воспринимай всерьез. — Янь Чжици фыркнул, выскользнул из его объятий, но чувство опустошенности внутри стало еще сильнее.

Ситу Юй слегка кашлянул, снова обнял его сзади и тихо прошептал:

— Если тебе это не нравится, я буду держаться от него подальше. Просто сейчас он болен и в чужой стране, ему некому помочь.

— Да, я понимаю, просто отнеси это ему. — Янь Чжици горько опустил глаза, стараясь сохранить спокойное выражение лица, и сунул тост и йогурт ему в руки.

— Подожди меня пять минут. — Ситу Юй поцеловал его и вышел с тостом.

Янь Чжици вздохнул, открыл тост и йогурт, положил их на место Ситу Юя и начал медленно есть.

Когда он доел третий тост, он вдруг вспомнил, что Ситу Юй ушел уже почти десять минут назад. Его веко задрожало, и в голове начали роиться беспорядочные мысли.

Он уже собирался пойти искать его, когда дверь открылась, и Ситу Юй вошел, держа в руках тот же самый тост.

Янь Чжици тайно вздохнул с облегчением, но, увидев тост в его руках, с удивлением поднял на него глаза.

— Почему ты вернул его?

— Шэнь И ушел. — Ситу Юй пожал плечами, положил тост на стол и начал есть.

— Ушел? — Янь Чжици был удивлен.

— Да, нам больше не о чем беспокоиться, он взял с собой деньги.

Янь Чжици кивнул, и, увидев, что все в порядке, снова сел.

После этого небольшого эпизода с Шэнь И, Янь Чжици и Ситу Юй продолжили свой день без помех. Позавтракав, они отправились в Трехглавую Пагоду, а вечером неспешно посетили храм.

Там было многолюдно, Янь Чжици и Ситу Юй, одетые в юкаты, шли, держась за руки. Высокий и красивый Ситу Юй привлекал взгляды многих девушек, которые что-то говорили на японском, чего они не понимали, и смеялись.

Янь Чжици посмотрел на их сплетенные пальцы, затем поднял глаза на профиль Ситу Юя, и уголки его губ невольно приподнялись.

Ситу Юй, заметив это, сжал его руку крепче и потянул вперед.

— Скоро будет фейерверк, посмотрим и пойдем обратно.

— Хорошо.

Едва он произнес это, как в воздухе раздался резкий звук, за которым последовал грохот фейерверков, и небо мгновенно наполнилось яркими красками. Янь Чжици поднял голову, смотря на это, и вдруг встал на цыпочки, чтобы поцеловать Ситу Юя.

Ситу Юй на мгновение замер, но затем взял инициативу в свои руки, углубив поцелуй.

Фейерверки продолжали взрываться, а вокруг становилось все шумнее.

Янь Чжици дышал учащенно, когда Ситу Юй наконец отпустил его, и, еще не придя в себя, услышал, как Ситу Юй шепчет ему на ухо:

— Вернемся и продолжим.

— ... — Янь Чжици посмотрел на него, покраснев, и снова поднял глаза на небо.

Около десяти вечера они вернулись в отель, и Ситу Юй, как и обещал, прижал его к кровати, продолжая до самого утра.

Дни до Нового года становились все ближе, и, объездив столицу Японии, они решили вернуться домой.

Вернувшись в знакомый город, Янь Чжици глубоко вдохнул, оглянулся на Ситу Юя, тянувшего чемоданы, и уже собирался что-то сказать, как его вдруг оттолкнул кто-то, и камеры начали снимать Ситу Юя.

Ситу Юй нахмурился, убедившись, что Янь Чжици стоит устойчиво, и повернулся к журналистам.

Журналисты окружили их, привлекая толпу фанатов, которые просили автографы и рукопожатия. Аэропорт мгновенно стал переполненным, и лишь вмешательство охраны позволило им выбраться.

Вернувшись на такси в старый дом, они увидели, что по телевизору уже показывают кадры из аэропорта.

[Ситу Юй вернулся из медового месяца, но его таинственный спутник исчез]

— ... — Янь Чжици был в недоумении. Его присутствие было незаметным. Но он не мог их винить, ведь он шел впереди Ситу Юя.

— Вернулись? — Старый господин, опираясь на трость, вышел из кабинета и с теплотой взял Янь Чжици за руку.

— Да, дедушка, мы вернулись. — Янь Чжици улыбнулся и помог старику сесть на диван.

Ситу Юй, развалившись на диване, увидев старика, сел и лениво произнес:

— Дедушка.

Старый господин посмотрел на него с укором и ударил его тростью по ноге.

— Ты что, не знаешь, как себя вести? Ты уже не ребенок?

— Разве я не самый младший в семье? — Ситу Юй усмехнулся.

Янь Чжици:

— ...

— Ты хоть совесть имеешь! У Янга уже родился сын, а вы все еще ничего не сделали! — Старый господин сердито посмотрел на него.

Ситу Юй закатил глаза. Опять начинается!

— Дедушка... — Янь Чжици колебался, глубоко вздохнул, словно приняв важное решение. — Я, возможно...

— Дедушка, не переживайте, возможно, у Чичи уже есть ребенок. — Не дав Янь Чжици закончить, Ситу Юй перебил его.

— Правда? — Старый господин широко раскрыл глаза, с улыбкой посмотрев на живот Янь Чжици, и даже морщины не смогли скрыть его радость. Но затем он снова стал серьезным. — Возможно? Вы еще не ходили в больницу?

Янь Чжици нахмурился, глядя на Ситу Юя.

— После Нового года пойдем, — Ситу Юй улыбнулся, обнял Янь Чжици и шепнул ему на ухо:

— Ты хочешь, чтобы дедушка расстроился?

Янь Чжици потемнел. Он, конечно, не хотел огорчать дедушку, но чувствовал вину за то, что скрывал это. А если у него действительно не получится забеременеть? Неужели Ситу Юй будет рожать?

Представив, как Ситу Юй лежит под ним, Янь Чжици невольно улыбнулся, но, вспомнив о разнице в телосложении, отбросил эту мысль.

— Не думай об этом, ладно? — Сказав это, он быстро поцеловал его в щеку.

— Кхм... — Старый господин слегка кашлянул. — Сяо Янь, что ты хотел сказать?

Янь Чжици покраснел до ушей, резко оттолкнул Ситу Юя и сел прямо. В присутствии дедушки это было слишком смущающе.

— Чичи сказал, что, возможно, ему нужно сходить в больницу на обследование. — Ситу Юй ответил за Янь Чжици.

— ... — Янь Чжици молча смотрел на него.

— Да, лучше провериться. — Старый господин кивнул.

Ситу Юй потянулся.

— Мы весь день летели, устали. Мы пойдем в комнату, дедушка. — Сказав это, он взял Янь Чжици за руку и повел вверх.

— Идите, идите. Потом спуститесь поесть. — Старый господин махнул рукой, думая о маленьком ребенке в доме Янга, и, опираясь на трость, вышел.

<http://bllate.org/book/16186/1452122>